

УДК 332.1

Чаленко Наталия Николаевна

Кандидат исторических наук,

доцент кафедры экономики,

Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматривается становление и развитие промышленности дальневосточного региона в XIX веке. Показаны трудности становления отечественного предпринимательства. Слабая заселенность края, ограниченность сбыта промышленной продукции, засилье иностранных товаров, плохое состояние путей сообщения и многие другие моменты губительно сказывались на частной инициативе, делали устройство промышленных предприятий дорогим и нерентабельным.

Ключевые слова: Дальний Восток, промышленность, предпринимательство, горная промышленность, угледобыча, золотодобыча, лесная промышленность, рыбный промысел.

JEL classification codes: N 300, N 500, N 540, N 700

Natalia Chalenko

Ph.D. (Historical Sciences and archeology)

Associate professor, economics chair

Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk town

DEVELOPMENT INDUSTRY RUSSIAN FAR EAST IN THE XIX CENTURY

The article deals with the formation and development of the industry Far East in the XIX century. Showing the difficulty of formation of domestic business. Sparsely populated territory, restrictions on the marketing of industrial products, the dominance of foreign goods, the poor state of Railways and many other moments detrimental effect on private initiative, makes the unit industrial expensive and unprofitable.

Key words: Far East, production, business, mining, coal mining, gold mining, forestry fishing.

JEL classification codes: N 300, N 500, N 540, N 700

Российское население, переселяясь на Дальний Восток, основывало села и города, прокладывало дороги, осваивало тайгу, самоотверженным трудом превращало пустующие земли в плодородные поля, осуществляло горные разработки, познавало край, накапливало знания и опыт хозяйственной деятельности. В ходе переселения решалась объективная и прогрессивная историческая задача хозяйственного освоения Дальнего Востока.

Промышленность Дальнего Востока развивалась медленными темпами. Правящие круги признавали «желательным с точки зрения общих русских интересов, чтобы Приамурский край служил рынком сбыта не для иностранной промышленности, а для промышленности коренной России» [50].

Установленные тарифы на железной дороге облегчали ввоз европейских русских товаров и в корне подрывали местную промышленность. Провоз пуда свечей из Москвы до Владивостока стоил 1 руб. 41 коп., а из Владивостока до Москвы — 3 руб. 28 коп. [26, с. 16].

Разрешение беспошлинной торговли на протяжении всей пограничной линии, включая 50-ти верстную полосу вглубь территории Приамурского края, установленную в 60-е годы XIX в., отрицательно повлияло на развитие экономики края. Приамурский край наводняли иностранные товары так, что русская промышленность «не могла выдержать конкуренцию с привозными, более дешевыми иностранными товарами... Даже товары Центральной России, ввиду отдаленности привоза, а вместе с тем, и большой ценности, должны были также почти совершенно уступить столь богатый и обширный рынок... иностранному сопернику» [11, с.48].

Промышленность не могла развиваться в новой окраине при заполнении её соответствующими дешевыми иностранными товарами. В крае было обилие

рыбы, а край заполнялся консервами; обилие железа, а оно привозилось; обилие дров, а лес везли из Америки [21, с.23].

Успешному развитию горной промышленности мешало само горное законодательство. Горный инженер Зейского горного округа в 1910 г. в отчете писал, что «сплошь и рядом наше горное законодательство страшно тормозит развитие золотого дела» [32]. Он же, отмечая неудовлетворительную работу экспедиций, посылаемых из Петербурга, об инженере Грюнвальде отзывался так, что он послан со специальной целью истратить 30 тыс. руб. казенных денег [Там же].

Горнопромышленники требовали открытия частного промысла в 100-верстной береговой полосе Приморской области и о. Сахалина, которая была установлена в 1901 г. Для промышленников существовали трудности в приобретении земли под предприятие. Купец Пьянков хлопотал 7 лет, чтобы ему продали участок для устройства винокуренного завода. Бельман просил продать 2 десятины для устройства консервного завода в устье Амура, но получил отказ [12, с.58-59].

Важное значение в экономическом развитии края имело состояние путей сообщения. К середине 90-х годов XIX в. в Приморской области кроме 200-верстного почтового пути по магистральной линии имелась еще почтовая дорога из села Раздольного в Посыет протяжением в 159 верст и несколько проселочных дорог в Южно-Уссурийском крае. В остальных же частях области никаких правильных дорог не существовало [42].

В Амурской области не было «вовсе почтовых сухопутных сообщений внутри области и встречались одни проселочные дороги» [42].

В конце XIX — начале XX вв. в Приморской области существовала 21 дорога общей протяженностью в 1200 верст, в Амурской — 22 дороги общей протяженностью в 900 верст, по которым с большим или меньшим затруднением допускался проезд во всякое время года [34].

Планомерная постройка грунтовых дорог, имеющих торгово-промышленное значение, началась в Приамурском крае только в 1909-1910 годах с началом работ по сооружению Амурской железной дороги.

Слабая заселенность края, ограниченность сбыта промышленной продукции, дороговизна доставки грузов из-за дальности расстояний, плохое состояние путей сообщения и многие другие моменты губительно сказывались на частной инициативе, делали устройство промышленных предприятий дорогим и нерентабельным.

В добывающей промышленности Дальнего Востока самой прибыльной оказалась золотопромышленность. Добыча золота в крае возникла в 60-е годы XIX в. Первые исследования запасов золота по Амуру проводились по распоряжению графа Муравьева-Амурского горным инженером Н.П. Аносовым. Н.Н. Муравьев-Амурский, опасаясь, что разрешение заниматься золотым промыслом пагубно отразится на заселении края, 5 ноября 1858 г. вошел в ходатайство перед Сибирским комитетом о запрещении промысла до 1862 г. Сибирский комитет постановлением от 3 февраля 1859 г. запретил частный промысел в Приамурском крае до 1862 г.

В 70-годы XIX в. на базе Зейских приисков возникла Зейская золотопромышленная компания, в районе р. Ниман — Ниманская компания. В Приморской области добычу золота начали в 1871 г. в районах рек Амур, Амгунь, оз. Орель, Чля, Удыль, где нашли площади с высоким содержанием золота [8, с.31-32].

В конце XIX — начале XX вв. начался новый период в истории золотопромышленности, который характеризовался с одной стороны, хищничеством, а с другой, — ростом и развитием концентрации капитала и образованием крупных монополий.

На рубеже XIX-XX вв. в золотопромышленности Дальнего Востока усилился приток иностранного капитала. Зависимость царского правительства от крупных банков Западной Европы заставила пойти на уступки и разрешить иностранцам добычу золота по специальным разрешениям. Иностранный

капитал различными способами проникал в золотопромышленность Дальнего Востока. В 1896 г. управлявший Амгунской компании Першин продал все свои 28 паев за 1800 тыс. руб. французско-бельгийской компании [30,с.26].

По захвату золотоносных участков, скупке приисков на Дальнем Востоке первенство принадлежало английским капиталистам, потом шли французские, а затем — американские [Там же].

Добыча золота на Дальнем Востоке с каждым десятилетием увеличивалась. В Амурском крае за 1887–1892 гг. ежегодно добывалось от 450 до 500 пуд. золота [29, с.74].

Золотопромышленники Амурской области за 1906-1910 гг. разрабатывали около 270 приисков в год и добывали в среднем 420 пуд. золота, в Приморской области разрабатывали 38 приисков и добывали по 64 пуд. золота ежегодно [31,с.31].

К 1916 г. на Дальнем Востоке разрабатывали 441 прииск, среднегодовая добыча золота составляла 1500 пуд. Это составляло 43-45% общероссийской добычи [Там же].

Золотопромышленность Дальнего Востока была крупным источником государственных доходов и доходов золотопромышленников. Начавшийся промышленный переворот в золотопромышленности Дальнего Востока, так и не завершился к 1917 г. На большинстве приисков добыча золота велась примитивными ручными орудиями.

Добычу угля на Дальнем Востоке начали в 30-е годы XIX в. Первыми сахалинский уголь использовала команда паровой шхуны «Восток» под командованием В.А. Римского-Корсакова в 1853 г.

Впоследствии сахалинский уголь служил исключительно для топлива судов Сибирской флотилии и действия мастерских Николаевского Адмиралтейства. В 1865 г. «на надобности эти было употреблено до 135 тыс. пудов и состояло выработанного в запасе для 1866 г. 636 тыс. пудов» [41].

Разработка угольных месторождений на Сахалине связана с именем горного инженера Е.А. Лопатина, который в 1867–1869 гг. исследовал недра

Сахалина и доказал, что на острове есть уголь и руда. В 1910-1911 гг. на Сахалине проводилось вымежевание рудников. В 1911 г. состоялась аукционная продажа Мгачинских рудников со всем инвентарем по претензии ДСС Даттана к торговому дому «Горный инженер Кузнецов и КО», все имущество рудника перешло к Даттану [35].

В годы первой мировой войны Мгачинские копи были подчинены правительственной инспекции под названием «Сахалинское каменноугольное предприятие Даттана» [47]. В 1915 г. сахалинские шахты дали 1734000 пуд. угля, а в 1916 г. — 1076000 пуд. [11, с.32]. В годы первой мировой войны добыча угля на Сахалине снизилась.

Разработка угля в Приамурском крае началась в 60-е годы XIX в. «В южных гаванях посредством нижних чинов линейного батальона там расположенного производилась разработка угля посъетского пласта для собственных нужд» [41]. В 80-90 годах XIX в. в Приамурском крае было известно 32 месторождений угля, достаточное для того, чтобы поставить вопрос об их изучении.

В Приморской области стали возникать крупные угольные предприятия. Основным угледобывающим районом были Сучанские месторождения, где уголь стали добывать с 90-х гг. XIX века [9, с.72].

На Сучане возник казенный рудник Морского ведомства, который обеспечивал потребность в угле Сибирской военной флотилии и частично Добровольного флота. В окрестности станции Угольной появились угольные копи уссурийского горнопромышленного товарищества. «Старцев и Ко», на р. Лянчихе стала давать уголь шахта Линдгольма [11, с.31].

Каменный уголь добывал купец Тифонтай близ г. Хабаровска, на берегу Амурского залива начал добычу угля инженер Тортов. В 1898–1889 гг. на угольных коях добыли до 2 млн. пуд., из них 1,5 млн. пуд. для железной дороги [18, с.37-38].

В начале XX в. каменноугольная промышленность сосредоточивалась в Амурском и Уссурийском горном округах. В Амурском горном округе

действовали крупные горные предприятия: «Амурская угледобывающая компания», «Бирское каменноугольное товарищество», которые обеспечивали углем Амурский речной флот, заводы г. Благовещенска. Бирские каменноугольные копи располагались на р. Бира.

Амурская угледобывающая промышленная компания добычу угля производила на Покровском руднике, расположенном на правом берегу р. Дека, левого притока Зеи [38]. В 1912 г. на Покровском руднике добыли 22 000 пуд. угля, а в 1913 г. — 99 680 пуд. [10, с.3].

Причины медленного развития угледобычи, ее скачкообразность объяснялись отсутствием устойчивого спроса, трудностью доставки потребителю, дальностью месторождений и главных транзитных путей, отсутствием каких-либо подъездных путей к разрабатываемым угольным рудникам [37].

Успешнее развивалась угледобыча в Уссурийском горном округе, где в 1907 г. разрабатывалось 11 каменноугольных рудников и добыто 7 948 781 пуд. угля [4, с.71]. Сбыт угля производился на КВЖД, во Владивостокский военный порт, Амурскую флотилию, Приамурский военный округ и т.д. Для развития частного предпринимательства казенные сучанские копи были опасным конкурентом. По количеству добываемого угля среди частных предприятий первое место занимали угольные копи АРЦТА, потом шли копи Линдгольма, Скидальского и др. Если в 1913 г. только бурого угля предприятия АРЦТА дали 6260136 пуд., торгового дома «С.В. Линдгольма — 1 млн. 461 939 пуд, Скидальского — 850 542 пуд., то в 1914 г. соответственно: 6 493 865, 2 588 742, и 2 136 093 пуд. угля [6, с.112].

В целом по Дальнему Востоку добыча угля росла из года в год. Развитие угольной промышленности в годы первой мировой войны шло значительно быстрее, чем в предвоенное время. С учетом Сучанского рудника (который с 1901 г. поступил в казенную разработку) в Южно-Уссурийском крае добывалось: в 1910 году — 24,4 млн., в 1914 году — 24,8, в 1916 — 36,3 млн. пуд. угля [9, с.73]. Техническая оснащенность дальневосточных шахт была примитивной,

основными орудиями труда были: кайло, лопата, лом и т.п. Механическое оборудование состояло из паровых котлов, лебедок, двигателей. Оснащенность шахт была различной. Например, на шахтах АРЦТА числилось 10 паровых котлов. Линдгольма — 3, Скидальского — 6, паровых насосов соответственно: 7, 4, 3; паровых лебедок: 5, 1, 2; у Скидальского был 1 паровоз [10, с.112]. Всего в Уссурийском горном округе числилось 29 паровых котлов, 19 паровых насосов, 23 подъемных машин, 2 динамо-машины [Там же, с.104].

В основной на шахтах преобладала ручная работа, владельцы предприятий мало внимания уделяли механизации труда шахтеров, они стремились с наименьшими затратами получить высокие прибыли.

В конце XIX — начале XX вв. на юге Приморья начали добычу полиметаллических руд. В 1899 г. утвердили Благодатный железный рудник Ю.К. Бринера, магнитный рудник А.К. Громадзского, в 1901 г. — еще шесть [Там же, с.110].

Открытие нефтяных земель на Сахалине относилось к 1879 г., когда николаевский купец Иванов, по указанию якута Ф. Павлова через своего приказчика Николая Рожнова, произвел осмотр нефтяных озер на северо-восточной оконечности Сахалина и сделал заявку на нефть.

В течение 10-ти лет исследовались нефтяные районы, но частная предприимчивость не могла достигнуть многого из-за тяжелых условий жизни и работы на северном Сахалине, отчасти и вследствие недостатка капитала для развития промышленности в Приамурском крае [39].

Компания Шевелева исследовала нефтяные запасы, заложила буровую скважину, давала до 462 футов нефти, истратила около 20 000 тыс. рублей, но была не в силах справиться с техническими трудностями на значительной глубине и вынуждена была прекратить работы.

В 1898 г. германский горный инженер Клейе, принявший русское подданство, организовал акционерное общество для разработки сахалинской нефти. В 1901 г. в Петербурге было создано «Сахалинское нефтепромышленное товарищество», управляющим его стал Ф.Ф. Клейе.

В период военных действий работы были прекращены. В послевоенное время на Сахалине проводились лишь пробные бурения, в 1912 г. при нефтеразведке было добыто 900 пудов нефти [28, с.83]. Нефтедобывающая промышленность на Сахалине так и не получила развития.

Для местных нужд в Приамурском крае производилась добыча известняка, огнеупорной глины, бурого камня. В 1907 г. на станции Евгеньевка по Уссурийской железной дороге шло строительство цементного завода стоимостью в 1 млн. рублей на средства Тетюкова, Ратомского, Скидальского и Южно-Русского товарищества [4, с.77]. В 1911 г. на цементном заводе товарищества «Портланд-цемент Тетюкова и Ко» работало 25 рабочих, а в 1914 — 400 [20, с.25].

Добыча и обжиг известняка производился в Уссурийском горном округе близ станции Барабаш владельцем Вольфом, близ Шкотово — товариществом «Строитель», на земле г. Никольск — Уссурийск Вроленко [19].

Добыча огнеупорной глины велась на Краеугольно-Спасском руднике. Добыча строительного материала была незначительной и не получила широкого развития. Доход от горной промышленности в 1915-1916 гг. с учетом издержек производства составил 46,2 млн. руб., (угля — в 6,8 млн. руб., руд — в 1,4 млн. руб.) Золотодобыча являлась наиболее крупным источником дохода государства и промышленников края [11, с.84].

В горнодобывающей промышленности Дальнего Востока шел процесс концентрации производства и капитала, образование крупных промышленных компаний, товариществ, «торговых домов», т.е. монополий.

В дальневосточных водах добывали горбушу, кету, сельдь, крабов, трепангов, морскую капусту и многое другое. Царское правительство мало внимания обращало на развитие рыбного промысла на Дальнем Востоке.

Бесконтрольностью в организации рыбного промысла пользовались иностранные рыбопромышленники, особенно японцы. До 1884 г. японские рыбопромышленники ничего не вносили в русскую казну за право лова в русских водах, за исключением незначительной платы за лес, употребляемый для

вытапливания жира и приготовления тука. Только с 1885 г. царизм наложил пошлину в 5 коп. золотом с пуда за русскую рыбную продукцию [1, с.44].

Япония в 1881 г. вывезла с Сахалина 137,7 тыс. пуд. рыбы, 1882 г. — 132,2 тыс. пуд., в 1883 г. — 97,7 тыс. пуд., а пошлины в этом же году уплатили 550 тыс. руб. [14, с.517].

О развитии рыбного промысла можно судить по сборам, поступавшим в казну по Сахалину и Приморской области. Если в 1886 г. поступило сборов в сумме 7299 руб., то в 1890 г. — 15 731 руб., в 1896 г. — 63 012 руб., в 1898 г. — 98 556 руб. [37]. Развитие рыбных промыслов на Сахалине началось в 80-е годы XIX века и связано было с деятельностью фирмы «Семенов и Ко».

В 1898 г. компаньону Семенова Демби принадлежало 23 лучших рыболовных участков на Сахалине, фирма имела в Хоккодате свою контору, которая ведала сбытом продукции [1, с.45].

В 1899 г. на острове числилось 224 рыболовных участка. Крупными русскими рыбопромышленниками «Семенов и Ко», Крамаренко, Золотовым было заплачено 83626 руб. пошлин за вывезенную рыбную продукцию [44].

В конце XIX века правительство заинтересовалось рыбными промыслами на Дальнем Востоке. Для изучения рыбных богатств организовали несколько экспедиций. Например, В.К. Бражников изучал низовье Амура, Н.В. Слюнин — Камчатку, Командорские острова, Охотское побережье. При Приамурском генерал-губернаторстве ввели должность заведующего рыбным промыслом края, издали «Временные правила для производства морских промыслов в территориальных водах генерал-губернаторства». Лов рыбы в реках разрешали только русским подданным с обязательным использованием русских рабочих.

Иностранные рыбопромышленники допускались лишь к приготовлению рыбной продукции и могли снимать в аренду только рыбосалочные участки. Сдача в аренду морских участков преимущественно предоставлялась русским подданным, им разрешалась долгосрочная аренда [11, с.46].

Правила благоприятно сказались на развитии русской промышленности. Японская рыбопромышленность так же быстро росла в русских водах. Если в

1897 г. в русские воды прибыло 92 японских судна и 4,5 тыс. рабочих, то в 1901 г. — 268 судов и 12316 рабочих [2, с.48].

В 1907 г. Россия заключила конвенцию с Японией на 12 лет, согласно которой японцы получали по всему тихоокеанскому побережью в пределах русских территориальных вод равные права с русскими подданными по эксплуатации рыбных богатств и других даров моря. Изъяты были лишь особо поименованные бухты, заливы, устья рек, где промысел разрешался только русским подданным, всего таких мест по побережью оказалось 34 [8, с.381]. С заключением конвенции для русской рыбопромышленности началась непрерывная борьба.

В конвенционных водах господствующее положение занимали японские рыбопромышленники.

Для ослабления засилья японцев в рыбопромышленности Дальнего Востока русское правительство пошло на расширение прав и льгот русским рыбопромышленникам. В 1910–1911 гг. понизили фрахт за рыбопромысловые грузы, отменили плату за трюмные работы, на 25% понизили железнодорожный тариф за провоз кеты и горбуши, облегчили права на получение ссуд, разрешили провоз рабочих по переселенческому тарифу.

Эти меры положительно сказались на русской рыбопромышленности. В 1913 г. русский промысел представляли 11 рыбопромышленников, работавшие на 34 участках и производившие 401776 пуд. рыбной продукции [Там же, с.381].

Русская рыбопромышленность не имела собственной материальной базы. Рыболовецкие суда, шхуны, сети и т.п. покупали у японцев. Перевозка грузов производилась на японских судах. До конвенции рыба и рыбные продукты, вывозимые в Японию, освобождались от всяких вывозных и ввозных пошлин, что значительно удешевляло для японцев стоимость рыбы [8, с.290].

В 1914 г. в дальневосточных водах сложилось 8 промысловых районов: Хабаровский, Мариинский, Николаевский, Юго-Западный, Сахалинский, Охотский, Западно-Камчатский. Главное значение имели Западно-Камчатский, Восточно-Камчатский и Николаевский районы.

В Восточно-Камчатском районе из 69 участков 54 арендовали японцы [13, с.189]. В Западно-Камчатском районе из 145 участков русским принадлежало 8. Из существующих 12 консервных заводов в этом районе, 9 принадлежало японцам [Там же, с.191-192].

Русский промысел сосредоточивался в основном в неконвенционных водах. Здесь производилось 88% всей рыбной продукции, заготавливаемой русскими промышленниками [13, с.194;1,с.49]. В конвенционных водах господствующее положение оставалось за японцами, которые хищнически истребляли запасы рыбы, грубо нарушали условия рыболовной конвенции 1907 г. [11, с.43]. Царское правительство не могло должным образом защитить рыбные богатства от хищнического промысла японских рыбопромышленников.

Точных сведений о добыче рыбы на Дальнем Востоке не было, можно полагать, что в 1913–1914 гг. добывалось не менее 10–12 млн. пуд. рыбной продукции и других даров моря. Улов рыбы составлял 14–15% общероссийской добычи и в денежном выражении давал 35 млн. рублей [Там же, с.35].

При огромнейших богатствах Дальнего Востока рыбный промысел не получил широкого развития, освоение рыбного богатства оставалось незначительным.

Зарождение лесной промышленности на Дальнем Востоке относится к середине XIX века. Еще в 1858 г. Амурская промышленная компания с миллионным капиталом возбудила ходатайство о вывозе леса за границу, но не встретила сочувствия у Н.Н. Муравьева-Амурского [23, с.321].

Были изданы правила местной лесной промышленности, по которой вывоз леса разрешался, но исключительно из Императорской гавани с уплатой очень высокой по тому времени пошлины в пользу казны. Промышленник Дикман в 1862 г. сделал первый вывоз леса в Шанхай, но уже в 1863 г. понес убытки. Неудачей закончилось мероприятие по вывозу леса фирмой «Гедер фруа и Ко» [Там же, с.322].

В 1875 г. генерал-губернатор Фредерикс тормозил ходатайство Хорлеса о строительстве лесопильного завода и эксплуатации леса. Особая комиссия по

вопросу лесопромышленности в 1878 г. решительно высказалась против развития лесной промышленности и вывоза его за границу, но уже в 1880 г. специальный комитет по лесной части при министерстве государственных имуществ выступал за развитие лесной промышленности [Там же, с.321].

В 80-х гг. XIX в. возникли частные лесопромышленные предприятия. В 1888 г. возник завод английского подданного В. Ленни. Завод имел паровой котел в 40 л.с., паровую машину в 25 л.с., 2 станка с круглыми пилами. Лесные отделения были при кирпично-бетонном заводе «Линдгольма и Ко» в г. Владивостоке при паровой мельнице того же владельца в с. Никольском, при мельнице Шабанова близ ст. Уссурийск Уссурийской железной дороги [24].

В 1889 г. В Приморской области действовало 6 паровых лесопильных заводов, 4 из них работало в г. Владивостоке, 1 — в Софийске, 1 — в Южно-Уссурийском округе [25].

В 1911 г. лесные площади в Амурской области распределяли на 6 лесничеств, в Приморской — на 14. Отсутствие достаточного числа лесного надзора приводило к хищнической эксплуатации леса, нарушению лесного устава, ежегодным пожарам.

Лесопромышленники продолжали вырубать леса без всяких правил, а казну интересовали только доходы. Местная администрация не в состоянии была организовать правильного лесного хозяйства. К 1914 г. на общей площади лесов в 21 224 тыс. десятин, в Амурской области лесоустроили только 824 тыс. десятин, исследовали 3211 тыс., не исследованными оставалось 17 139 тыс. десятин; по Приморской области из 32 220 тыс. десятин, лесоустроили 697 тыс., исследовали 6028 тыс., не исследовали 25 495 тыс. десятин. На Сахалине и Камчатке лесные площади вообще не исследовались [29, с.94].

Такое положение лесоустройства на Дальнем Востоке способствовало грабежу лесных богатств края. В начале XX в. вновь появились попытки организовать вывоз леса. Инженер Пульккенс в 1906 г. получил право на заготовку 2 млн. бревен с побережья Татарского пролива, затратил около 100 тыс. рублей на устройство завода и потерпел фиаско [23, с.323].

В 1908 г. лесопромышленник Бринер получил право в течение 4 лет заготовить 40 000 бревен и столько же рудных стоек на западном берегу Сахалина. Затратив 250 тыс. рублей, вырубив до 100 000 тыс. елово-пихтовых бревен и до 50 000 стоек, отправив 2 парохода с лесными материалами в Китай, фирма закрылась из-за дороговизны дела [45].

В Приамурской области распиливалось до 1 млн. бревен в год, по краю — до 1,5 млн., при возможности только частных заводов распиливалось более 2,6 млн. бревен [48].

Такое положение было результатом бессилия местной администрации и правительства организовать рациональное лесное хозяйство на Дальнем Востоке. Всего в Приморской области в 1913 г. насчитывалось 194 лесных предприятий с 17 797 рабочими и 8 лесопилок с 420 рабочими, 46% от общего числа предприятий имели менее чем по 25 рабочих, остальные — более чем 25 рабочих [46]. Значительное число лесных заводов Приморской области было сосредоточено во Владивостоке вдоль Уссурийской железной дороги (30 из 39) и только 9 заводов обслуживало всю остальную область к северу от Хабаровска и к востоку от железной дороги [Там же]. Экспорт леса падал. Если в 1910 г. он составил по всему Приамурскому краю 3,1 млн. куб.фут., то в 1914 г. — 1,0 млн. куб. фут, в 1915 — 0,6 млн. куб. фут. [15, с.71]. Общий оборот лесных рынков в 1913 г. в Амурской области исчислялся суммой около 1 млн. руб., в Приморской — 3,6 млн. руб. Таким образом, лесопромышленность Дальнего Востока оставалась отсталой отраслью хозяйства.

Зарождение фабрично-заводской промышленности в Приамурском крае относится к середине XIX в. Уже в 1859 г. в Приморской области действовали 1 литейное, 4 кирпичных 1 механическое заведение при Николаевском порте, в г. Николаевске насчитывалось 50 рабочих и 58 мастера [43]. В 1878 г. во Владивостоке существовало 5 кирпичных, 3 кожевенных завода, паровая мельница, 11 мастерских [3,с.18].

В 1881 г. во Владивостоке работал казенный механический завод с 5 мастерскими, кораблестроительный завод с 8 мастерскими, лесопильный завод [40].

Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке имело решающее значение для экологического развития края. Оно потребовало огромного количества строительного материала, чугуна, дерева и т.п. В крае возникло много предприятий: угольных, лесных, кирпичных, известковых, механических и др. Несмотря на быстрый рост предприятий в крае, изыскания Амурской железной дороги в 1894-1896 гг. показало, что на «местную промышленность рассчитывать нельзя, даже если бы производительность её была в несколько раз выше [5].

В конце XIX в. возникли заводы Чепурина, Шадрина в Благовещенске, Кузнецова и Ласкова близ Хабаровска, Олейникова в Хабаровске или Никольск-Уссурийском.

В 1908 г. в Приамурье имелось 2 чугуно-литейных завода в г. Владивостоке, 13 механических заведений в Хабаровске, Никольск-Уссурийске, 5 чугуно-меднолитейных заводов в г. Благовещенске. Общая сумма производства составила 1092 тыс. руб. Заводы не удовлетворяли потребности Дальнего Востока в металлических изделиях и ввоз их постоянно увеличивался. Дальневосточные заводы пользовались привозным чугуном и железом, несмотря на возможность организовать дело на месте. Богатейшие запасы угля, железной руды позволяли это, но капиталисты предпочитали вкладывать свои капиталы в более выгодные отрасли хозяйства, дававшие в короткий срок высокие прибыли.

Стоимость металлических изделий дальневосточных заводов была высокой. Чугуно-литейные заводы Г.А. Олейникова производили «довольно значительное число плугов, стоимость одного плуга составляла 25 руб., если бы завод покупал материал из первых рук, то цена плуга была бы 13 руб. Очевидно, что только создание на месте производства чугуна и железа может устранить такое ненормальное монопольное положение местного рынка» [49].

На крупнейшем машиностроительном заводе Шадрина в Благовещенске строили суда и сельскохозяйственные машины.оборотный капитал составлял около 300 тыс. руб., на заводе работало до 130 человек летом, а зимой 250. В 1908 г. завод выпустил в продажу 37 молотилок, 34 привода, 61 сеялку и 80 веялок-сортировок. Но отсутствие спроса на судостроение и конкуренция американских сельскохозяйственных машин делали предприятие невыгодным и к 1911 г. завод Шадрина прекратил свое существование [27,с.87].

В 1912 г. Н.К. Журавлев основал механический судоремонтный завод стоимостью 6000 руб., на котором работало 15 человек, производительность завода в течение 1915 г. составила 10700 руб., на 1 января 1917 г. — 5700 руб. и численность рабочих — 4 человека. Другой механический завод С.З. Жебровского в г. Владивостоке в 1913 г. выдал продукции на 116 200 руб., в 1915 — на 30 000 руб. [33].

Эти факты говорят о том, что война привела слабое заводское производство Дальнего Востока в состояние кризиса.

Кроме частных предприятий в металлообрабатывающей и судоремонтной промышленности Дальнего Востока, существовали и государственные объединения. Это Временные железнодорожные мастерские во Владивостоке с 4100 рабочими и служащими, Дальневосточный судоремонтных завод с персоналом в 3500 чел., механические мастерские Сибирской военной флотилии с 1938 рабочими и служащими, Хабаровский арсенал, насчитывающий 1000 сотрудников [11, с.37].

Частные и казенные предприятия металлообрабатывающей и судоремонтной промышленности концентрировались в городах Дальнего Востока и, прежде всего, в г. Владивостоке.

Особенно быстрыми темпами росло на Дальнем Востоке кирпичное производство. Только в г. Благовещенске в 1885 г. насчитывалось 60 крупных предприятий с 220 рабочими [7, с.577].

В 1897 г. в Амурской и Приморской областях работало 32 крупных завода с 1269 рабочими и суммой производства в 302 200 руб. [5].

В Амурской области на крупнейшем заводе Назаровой в Благовещенске работало 73 человека, годовая производительность завода составляла 770 000 штук кирпича в год и годового оборота 10000 рублей. Годовая производительность могла быть увеличена до 2 млн. штук кирпича. Завод выпускал стеновой, печной, подводный кирпич, железняк, черепицу, пустотелый кирпич [Там же].

Производство кирпича в XIX веке на Дальнем Востоке достигло высоких показателей. На каждого жителя Приморского края вырабатывалось 72 шт. кирпича в год, по России — 10 шт., в Германии — 60 шт. [29, с.99].

Приамурский край русские промышленники считали рынком сбыта для своих товаров и правящие круги проводили экономическую политику в их интересах и интересах иностранцев. В дальневосточном крае успешно развивалось мукомольное производство. В 80-е годы XIX века в Приамурском крае возникло казенное и частное мукомольное производство, особенно крупное в Амурской области, как следствие успешного развития земледелия.

В конце XIX века в Амурской области насчитывалось 182 мельницы, из них 5 паровых действовало в г. Благовещенске и 9 паровых — в крестьянских селениях [16, с.24]. В Приморской области числилось 650 мельниц, из них 10 паровых [18, с.35].

Крупнейшими предприятиями мукомольного производства были: паровая мельница Тетюкова, мельница Алексеева, мельница «О.В. Линдгольма и Ко». Мельница Линдгольма была основана в 1882 г. в с. Никольском и с того времени по 1896 г. производительность её увеличилась более чем в 10 раз [12, с.44-45].

В 1880 г. возникли винокуренные заводы товарищества «Бр. Хлебниковы» в Хабаровске и Никольске. В 1893 г. на р. Супутинке в 22 верстах от с. Никольское Пьянков построил винокуренный завод, который производил 500 пуд. сухих припасов и вышел на первое место в Приморской области по сумме производства [22, с.37-38].

Производство масла в крае носило кустарный характер. К 1913 г. в Приморской области насчитывалось 59 маслобоен с 260 рабочими с суммой производства в 657,3 тыс. рублей [17].

Местное производство не удовлетворяло потребности населения в масле, оно привозилось из Западной Сибири. Маслоделие в крае находилось в стадии становления. Накануне империалистической войны в Приморской области было учтено 1315 предприятий с 9174 рабочими и суммой производства в 17 400 800 руб., в Амурской — 566 предприятий с 4956 рабочими и суммой производства в 14 650 915 руб. [Там же].

Из общего числа предприятий только пятая часть относилась к разряду фабрик и заводов, остальные являлись мелкими кустарными мастерскими. В Приморье работало 172, в Амурской области — 57 фабрик и заводов. Промышленным центром Дальнего Востока был юг Приморской области.

В конце XIX века торговые операции в Сибири и на Дальнем Востоке производили Сибирский торговый банк, Русско-Китайский и Русско-Азиатский банки. Русско-Азиатский банк путем финансирования стал полным хозяином Уссурийского горнопромышленного общества. Русско-Китайский банк принимал участие в выпуске акций и финансирования некоторых золотопромышленных и мукомольных обществ.

В целом, дальневосточная промышленность, лишенная собственной материальной базы, развивалась медленно. Строительство Транссибирской магистрали ускорило промышленное развитие Приамурского края, но не вывело его из промышленно-экономической отсталости.

Вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов Дальнего Востока России происходило в условиях сохранения крепостнических пережитков в стране и это являлось основным тормозом хозяйственного освоения дальневосточных земель. Слабая заселенность края, неразвитость путей сообщения, отдаленность от центральных районов страны делали устройство промышленных предприятий дорогим и невыгодным. В экономике страны Дальний Восток являлся источником сырья, рынком сбыта товаров Европейской России и иностранных государств.

Проведенная историческая ретроспектива, к сожалению, вынуждает констатировать, что многие из отмеченных выше проблем развития Дальнего

Востока России пролонгировались и на советский, и на постсоветский периоды развития экономики и общественной жизни региона.

Литература

1. Бешта И.Л. Капиталистическое предпринимательство в дальневосточном рыболовстве в конце XIX- начале XX вв. // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. — Владивосток, 1968. — С.44-49.
2. Богданов А. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. 2-е изд. — Владивосток, 1910. — 135 с.
3. Владивосток 1860-1960. Сборник документов. — Владивосток, 1960. — 220 с.
4. Восточно-Сибирская горная область в 1907 г. — 177 с.
5. ГААО, ф. 23, оп.1, д.14, л.6.
6. Горное дело в Приамурском крае. По отчетам горных инженеров и другим материалам за 1914-1915 гг: Материалы по изучению Приамурского края. — Хабаровск, 1916. — Вып. XXIV. — 240с.
7. Грум-Гримальо Е.М. Описание Амурской области. — Спб., 1894, — 639 с.
8. Дальний Восток, т.3(военно-статистический обзор). — Спб., 1911. — 533с.
9. Ижко Ю.А., Чаленко Н.Н. Дальний Восток: история и современность. — Уссурийск, 2007. — 203 с.
10. Краткие сведения о горной промышленности Приамурского края. Материалы по изучению Приамурского края. Вып. XXIII. — Хабаровск, 1915. — 152с.
11. Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 1. Русский Дальний Восток в период империализма (1908 — март 1917 гг.). Владивосток, 1969. — 185 с.
12. Крюков Н.А. Промышленность и торговля Приамурского края. — Нижний Новгород, 1896. — 106 с.
13. Лежнин П.Д. Богатство Приамурья и Забайкалья. — Чита, 1922.

14. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860-1895 гг. — М., 1956. — 889 с.
15. Нерсесов М.Н. Дальневосточный край. — М.1926. — 121 с.
16. Обзор Амурской области за 1898 г. — Благовещенск, 1899. — 82 с.
17. Обзор Приамурской области за 1913 г. Приложение №23. — 138 с.
18. Обзор Приморской области за 1899 г. — Владивосток, 1901. — 96 с.
19. Обзор Приморской области за 1911 г. Приложение №18. — 147 с.
20. Обзор Приморской области за 1914 год. — Владивосток, 1916. — 100 с.
21. Порто-Франко и колонизация Приамурского края русским населением. — Спб, 1908. — 564 с.
22. Приамурский край на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде / Составил Н.А.Крюков. — Нижний Новгород, 1896. — 234 с.
23. Приамурье. Цифры. Факты. Наблюдения. Собранные на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации. Приложение к отчету общеземской организации за 1908 г. — Москва, 1909. — 992с.
24. Приморские ведомости. 1897, №163, 9 февраля, л.21.
25. Приморские ведомости. 1897, №188, 8 августа, л.8.
26. Промышленность Приамурья и торгово-промышленная политика правительства. Докладная записка г. Министру торговли и промышленности. Владивосток. б.г., — с.16.
27. Сборник статистико-экономических сведений по Амурской области за 1915 г. Вып. 5. — Благовещенск, 1917. — 117 с.
28. Сергейко М.С. Хозяйственное освоение дальневосточных земель населением России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). Краткий очерк. — Уссурийск, 1997. — с 74.
29. Сергейко М.С. Хозяйственное освоение дальневосточных земель населением России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.) Краткий очерк — Уссурийск, 1997. — 195 с.
30. Ступников В.М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопрмышленность (конец XIX — начало XX вв.) //

Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. — Владивосток, 1968. — С.25-30.

31. Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906-1910 гг. — Спб, 1912. — 428 с.

32. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 341, л. 276-277.

33. ЦГА РСФСР ДВ, ф.52, оп. 1, д.5, л.1,4,7.

34. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп. 1, д. 354, л. 9.

35. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп. 2, д.341, л.88.

36. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.1, д.1586, л.170,174

37. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.1, д.341, л.77.

38. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.2, д.341, л.77.

39. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.2, д.37, л.307.

40. ЦГА РСФСР ДВ, ф.77, оп. 1, д.130, л.184.

41. ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 83. л. 43.

42. ЦГИА СССР, ф.1263, оп.. 1, д. 4875, л. 625.

43. ЦГИА СССР, ф.1265, оп.11, д.178, л.61-64.

44. ЦГИА СССР, ф.1268, оп. 2, д.5507, л.689.

45. ЦГИА СССР, ф.1284, оп. 194, д.18, л.130.

46. ЦГИА СССР, ф.1284, оп. 194, д.4, л.28.

47. ЦГИА СССР, ф.1284, оп.194, д.43 л.14.

48. ЦГИА СССР, ф.23, оп.25, д.15, л.68.

49. ЦГИА СССР, ф.32, оп. 1, д.890, л.8.

50. ЦГИА СССР, Ф» 23, оп. 25, д. 97, л. 179.

51. ЦГИА СССР, ф.1281, оп.7, д.83, л.43.

References

1. Beshta I.L. Kapitalisticheskoe predprinimatel'stvo v dal'nevostochnom rybolovstve v konce XIX- nachale HH vv. // Narody sovetskogo Dal'nego Vostoka v dooktjabr'skij period istorii SSSR. Vladivostok, 1968. p.44-49. *(In Russian)*

2. Bogdanov A. Nashi bogatstva. Promysly Primorskoj oblasti, Kamchatki i Sahalina. 2-e izd. Vladivostok, 1910.135 p. *(In Russian)*

3. Vladivostok 1860-1960. Sbornik dokumentov. Vladivostok, 1960 . 220 p. *(In Russian)*
4. Vostochno-Sibirskaja gornaja oblast' v 1907 g. 177 p. *(In Russian)*
5. GAAO, f. 23, op.1, d.14, l.6. *(In Russian)*
6. Gornoe delo v Priamurskom krae. Po otchetam gornyh inzhenerov i drugim materialam za 1914-1915 gg: Materialy po izucheniju Priamurskogo kraja.- Habarovsk, 1916.- Vyp. XXIV. 240 p. *(In Russian)*
7. Grum-Grimajlo E.M. Opisanie Amurskoj oblasti. Spb., 1894, 639 p. *(In Russian)*
8. Dal'nij Vostok, t.3(voenno-statisticheskij obzor).-Spb.1911.533 p. *(In Russian)*
9. Izhko Ju.A., Chalenko N.N. Dal'nij Vostok: istorija i sovremennost'. Ussurijsk, 2007.203 p. *(In Russian)*
10. Kratkie svedenija o gornoj promyshlennosti Priamurskogo kraja. Materialy po izucheniju Priamurskogo kraja. Habarovsk, 1915. Vyp. HHIII.152 p. *(In Russian)*
11. Krushanov A.I. Oktjabr' na Dal'nem Vostoke. Chast' 1. Russkij Dal'nij Vostok v period imperializma (1908 — mart 1917 gg.). Vladivostok, 1969. 185 p. *(In Russian)*
12. Krjukov N.A. Promyshlennost' i trgovlja Priamurskogo kraja. Nizhnij Novgorod, 1896,. 106 p. *(In Russian)*
13. Lezhnin P.D. Bogatstvo Priamur'ja i Zabajkal'ja. Chita, 1922. *(In Russian)*
14. Narochnickij A.L. Kolonial'naja politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke 1860-1895 gg. M., 1956. 889 p. *(In Russian)*
15. Nersesov M.N. Dal'nevostochnyj kraj. M.1926.121 p. *(In Russian)*
16. Obzor Amurskoj oblasti za 1898 g. Blagoveshhensk, 1899.82 p. *(In Russian)*
17. Obzor Priamurskoj oblasti za 1913 g. Prilozhenie №23.138 p. *(In Russian)*
18. Obzor Primorskoj oblasti za 1899 g. Vladivostok, 1901. 96 p. *(In Russian)*
19. Obzor Primorskoj oblasti za 1911 g. Prilozhenie №18.147 p. *(In Russian)*
20. Obzor Primorskoj oblasti za 1914 god. Vladivostok, 1916.100 p. *(In Russian)*
21. Porto-Franko i kolonizacija Priamurskogo kraja russkim naseleniem. Spb, 1908. 564 p. *(In Russian)*

22. Priamurskij kraj na Vserossijskoj vystavke 1896 g. v Nizhnem Novgorode / Sostavil N.A.Krjukov. Nizhnij Novgorod, 1896. 234 p. *(In Russian)*
23. Priamur'e. Cifry. Fakty. Nabljudenija. Sobrany na Dal'nem Vostoke sotrudnikami obshhezemskoj organizacii. Prilozhenie k otchetu obshhezemskoj organizacii za 1908 g.. Moskva, 1909. 992 p. *(In Russian)*
24. Primorskie vedomosti. 1897, №163, 9 fevralja, l.21. *(In Russian)*
25. Primorskie vedomosti. 1897, №188, 8 avgusta, l.8. *(In Russian)*
26. Promyshlennost' Priamur'ja i torгово-promyshlennaja politika pravitel'stva. Dokladnaja zapiska g. Ministru torgovli i promyshlennosti. Vladivostok. b.g., p.16. *(In Russian)*
27. Sbornik statistiko-jekonomicheskikh svedenij po Amurskoj oblastiza 1915 g. Vyp. 5. Blagoveshhensk, 1917. 117 p. *(In Russian)*
28. Sergejko M.S. Hozjajstvennoe osvoenie dal'nevostochnyh zemel' naseleniem Rossii v jepohu kapitalizma (1861-1917 gg). Kratkij ocherk. Ussurijsk, 1997. p 74. *(In Russian)*
29. Sergejko M.S. Hozjajstvennoe osvoenie dal'nevostochnyh zemel' naseleniem Rossii v jepohu kapitalizma (1861–1917 gg. Kratkij ocherk Ussurijsk, 1997. 195 p. *(In Russian)*
30. Stupnikov V.M. K voprosu ob jekspansii inostrannogo kapitala v dal'nevostochnuju zolotopromyshlennost' (konec XIX — nachalo XX vv.) // Narody sovetskogo Dal'nego Vostoka v dooktjabr'skij period istorii SSSR. Vladivostok. 1968. p.25-30 *(In Russian)*
31. Unterberger P.F. Priamurskij kraj 1906-1910 gg. Spb, 1912. 428 p. *(In Russian)*
32. CGA RSFSR DV, f. 702, op. 2, d. 341, l. 276-277. *(In Russian)*
33. CGA RSFSR DV, f.52, op. 1, d.5, l.1,4,7. *(In Russian)*
34. CGA RSFSR DV, f.702, op. 1, d. 354, l. 9. *(In Russian)*
35. CGA RSFSR DV, f.702, op. 2, d.341, l.88. *(In Russian)*
36. CGA RSFSR DV, f.702, op.1, d.1586, l.170,174 *(In Russian)*
37. CGA RSFSR DV, f.702, op.1, d.341, l.77. *(In Russian)*

38. CGA RSFSR DV, f.702, op.2, d.341, l.77. *(In Russian)*
39. CGA RSFSR DV, f.702, op.2, d.37, l.307. *(In Russian)*
40. CGARSFSR DV, f.77, op. 1, d.130, l.184. *(In Russian)*
41. CGIA SSSR, f. 1281, op. 7, d. 83. l. 43. *(In Russian)*
42. CGIA SSSR, f.1263, op.. 1, d. 4875, l. 625. *(In Russian)*
43. CGIA SSSR, f.1265, op.11, d.178, l.61-64. *(In Russian)*
44. CGIA SSSR, f.1268, op. 2, d.5507, l.689. *(In Russian)*
45. CGIA SSSR, f.1284, op. 194, d.18, l.130. *(In Russian)*
46. CGIA SSSR, f.1284, op. 194, d.4, l.28. *(In Russian)*
47. CGIA SSSR, f.1284, op.194, d.43 l.14. *(In Russian)*
48. CGIA SSSR, f.23, op.25, d.15, l.68. *(In Russian)*
49. CGIA SSSR, f.32, op. 1, d.890, l.8. *(In Russian)*
50. CGIA SSSR, F» 23, op. 25, d. 97, l. 179. *(In Russian)*
51. CGIA SSSR,f.1281, op.7,d.83,l.43. *(In Russian)*